

СУДОУСТРОЙСТВЕННЫЕ И СУДОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СУДЕЙ

А. В. Петров, petrov_av2012@mail.ru
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Деление принципов на судоустройственные и судопроизводственные носит весьма условный характер как любая классификация. Содержание принципов и гарантии их реализации проявляются как в организации судебной власти, так и в процессуальных нормах, регламентирующих деятельность суда. Принцип независимости судебной власти, судебной системы и судей имеет глубокое и объемное содержание и его проявление. Цель данной статьи – показать в общих чертах судоустройственные и судопроизводственные гарантии этого принципа, свободы судебной власти и судей от внешнего и внутреннего влияния, а также важность психологического аспекта данного принципа. На основе анализа содержания принципа независимости судебной власти и судей можно прийти к выводу о том, что гарантии независимости судебной власти от внешнего воздействия в большей степени носят судоустройственный характер, независимость судей от внешнего и внутреннего воздействия – судопроизводственный, регламентируемый процессуальными кодексами (законами).

Ключевые слова: судоустройство, судопроизводство, гарантии, независимость судебной власти, независимость судей.

Для цитирования: Петров А. В. Судоустройственные и судопроизводственные гарантии независимости судебной власти и судей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 1. С. 33–39. DOI: 10.14529/law250106.

Original article
DOI: 10.14529/law250106

JUDICIAL AND COURT PROCEDURE GUARANTEES OF INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY AND JUDGES

A. V. Petrov, petrov_av2012@mail.ru
North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

Annotation. The division of principles into judicial and court ones is quite conventional, like any classification. The content of the principles and the guarantees of their implementation are manifested both in the organization of the judiciary and in the procedural rules regulating the activities of the court. The principle of independence of the judiciary, the judicial system and judges has a deep and voluminous content and its manifestation. The purpose of this article is to show in general terms the judicial and court guarantees of this principle, the freedom of the judiciary and judges from external and internal influence, as well as the importance of the psychological aspect of this principle. Based on the analysis of the content of the principle of independence of the judiciary and judges, we can come to the conclusion that the guarantees of independence of the judiciary from external influence are largely judicial in nature, while the independence of judges from external and internal influence is of a court (judicial-procedural) nature, regulated by procedural codes (laws).

Keywords: judicial, court procedure, guarantees, independence of judiciary, independence of judges.

For citation: Petrov A. V. Judicial and court guarantees of independence of the judiciary and judges. Bulletin of the South Ural State University. Series “Law”. 2025. vol. 25. no. 1. pp. 33–39. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250106.

Принцип независимости судебной власти и судей, подчинения их только закону определяется положениями Конституции РФ, международно-правовыми актами, является основополагающим положением, без которого невозможны реализация судебной власти и отправление правосудия. Данный принцип в свою очередь является реализацией принципа правового демократического государства, основанного на разделении и самостоятельности трех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной властей. Указанный принцип в классификации принципов на судоустройственные и судопроизводственные традиционно относится к судопроизводственным, при этом отмечается, что одним из проявлений данного принципа является независимость судей, проявляющаяся в их статусе [8, с. 147–158].

Если мы обратимся к ст. 10 Конституции России, то в ней речь идет о самостоятельности судебной власти, при этом слово «независимость» не употребляется. Вместе с тем независимость судебной власти и судей проистекает из принципа государственного устройства – разделения властей, их самостоятельности и независимости друг от друга, который и провозглашен Конституцией РФ в ст. 10. Кроме того, на реализацию этого принципа направлены и иные конституционные принципы судоустройства, такие как осуществление правосудия только судом и возможности рассмотрения дела тем судом, к подсудности которого отнесено дело.

Принцип независимости судебной власти может быть раскрыт через законодательные, политические, социально-экономические и психологические аспекты, которые и составляют суть гарантий его реализации в правовом поле.

Независимость судебной власти от органов иных властей – исполнительной и законодательной – имеет определенные гарантии, закрепленные в законах, которые регулируют и устанавливают систему государственных органов и органов судебной власти, судебную систему, а также порядок взаимоотношений между судебными органами и органами исполнительной и законодательной ветвей власти.

Для реализации судебной власти особое значение имеет доверие населения к суду как органу судебной власти и уверенность в том, что спор между личностью и государством

будет разрешен на основе норм права беспристрастным независимым судом. Доверие населения к суду можно считать одним из критериев измерения уровня независимости судов.

Так, приводятся следующие данные по уровню доверия населения судам, по шкале от 1 до 7 уровень независимости судов оценивается гражданами следующим образом: 2006 год – 2,9; 2010 год – 2,72; 2011 год – 2,6; 2012 год – 2,56; 2013 год – 2,68; 2014 год – 2,9, 2015 год – 2,9. За этот период по уровню независимости судов Россия поднялась с 123-го на 108-е место [1, с. 102].

Количество лиц, отрицательно оценивавших независимость судебной власти, составляло от опрошенных: в 2017 году – 34 %; в 2018 году – 40 %; в 2020 году – 41 % [3; 5; 9].

По данным Фонда общественного мнения за 2018–2020 гг., количество тех, кто полагает, что суды должны быть независимы, возросло с 42 % до 53 %. Количество тех, кто выступает за подконтрольность судов, снизилось с 45 % до 36 % [9].

Независимость судебной власти и судей, выступая в качестве определенного идеала, безусловно, вступает в некоторое противоречие с тем, что суд и судебная власть неотделимы от государства, создаются государством, обеспечиваются и содержатся за счет налогов, собираемых государством, и размер финансирования определяется законодательными и исполнительными государственными органами, судьи разных уровней судов назначаются при непосредственном участии законодательной и исполнительной власти. Исполнение судебных решений иными органами государственной власти делает судебную деятельность эффективной и целесообразной. И вместе с тем «именно в силу атрибутивной связи судебной власти с государством стороны конфликта могут через суд искать защиты своих прав у государства, а государство обеспечивает деятельность суда и тем самым создает в его лице средство, необходимое для защиты нарушенного права» [2, с. 30].

Для понимания пределов независимости судебной власти, судов и судей и ее гарантий необходимо рассмотреть судоустройственные и судопроизводственные гарантии независимости.

Если мы говорим о судоустройственных гарантиях, то это в большей степени относится к гарантиям независимости судебных орга-

нов, осуществляющих судебную власть, от органов исполнительной и законодательной власти и правил, определяющих их взаимодействие с ними. Это взаимодействие неизбежно, но оно должно гарантировать невозможность воздействия на судебную власть с целью принятия решений, выгодных со стороны этих органов.

Кроме того, имеется проблема воздействия на судебные органы и судей со стороны общества и средств массовой информации. В литературе неоднократно отмечалась необходимость взвешенного подхода к этой проблеме и разрешения определенной коллизии между свободой слова и независимостью судов и судей [6, с. 317–318].

Взаимодействие между органами судебной системы и законодательными органами проявляется также в том, что суды, применяя закон и толкуя его и иные нормативно-правовые акты, независимы в этом и вправе делать это самостоятельно, не обращаясь к законодательным органам и не оглядываясь на них. Более того, Конституционный и Верховный суды России, кроме права на законодательную инициативу, могут давать официальное толкование закона, которое подчас настолько расширительно или ограничительно, что иногда существенным образом корректирует смысл и целеполагание нормы, принятой законодателем. При этом данное право дает возможность судам, в отличие от законодательных органов, при принятии решений гибко и своевременно реагировать на изменение общественных отношений. Примером этому могут служить и постановления Пленума Верховного Суда РФ, и решения Конституционного Суда РФ.

Несмотря на то, что суды должны находиться вне политических тенденций, они не свободны от государства [7, с. 68–76]. Суды реализуют судебную власть, которая по своей природе является государственной. Кроме того, независимость судебной власти проявляется в том, что никакие органы иных ветвей власти не могут осуществлять правосудие и давать указание суду, каким образом это делать. Фактически это общая область принципа независимости судебной власти и осуществления правосудия только судом. Только суды, находящиеся в утвержденной государством в лице законодательных органов судебной системе, имеют право разрешать правовые споры между субъектами права посредством осуще-

ствления правосудия, при отнесении данного спора к компетенции конкретного судебного органа.

Названное проявление принципа независимости носит судоустройственный характер, практически технический, организационно определяя порядок взаимодействия судов с иными органами государственной власти и средствами массовой информации.

Кроме возможности внешнего воздействия на суды и судью существует опасность внутреннего воздействия (внутри судебной системы) на суд и судью. Не только ни один из государственных органов иных органов, но и вышестоящие суды по отношению к нижестоящим, а также должностные лица судебной системы не вправе давать указания о сущности принимаемых судами и судьями решений.

И. Б. Михайловская рассматривает независимость суда в трех аспектах: 1) как самостоятельность судебной власти, отсутствие легальных полномочий, позволяющих вторгаться в ее компетенцию органам законодательной и исполнительной власти; 2) как свободу судьи от любых воздействий на принятие им процессуальных решений, исходящих от лиц и органов, находящихся за пределами судебной системы; 3) как свободу судьи от воздействия на принятие процессуальных решений со стороны должностных лиц и органов судебной системы, не предусмотренных законодательной регламентацией судопроизводства [4, с. 21].

Кроме того, существует психологический аспект независимости судей как лиц, которые при принятии решений должны руководствоваться внутренним убеждением, совестью и законом. Именно к этому психологическому аспекту восходит категория беспристрастности судьи.

Независимость как самостоятельность судебной власти от иных органов государственной власти мы можем рассматривать как независимость от внешнего управления. Как независимость от внешнего управления можно рассматривать свободу судьи от возможности воздействовать на судью со стороны иных лиц, находящихся вне судебной власти, в том числе средств массовой информации, и давления общественности. Эти два аспекта означают независимость от внешнего управления.

Независимость и свобода судьи от воздействия на принятие процессуальных реше-

ний со стороны должностных лиц и органов судебной системы означают независимость и свободу от внутреннего управления.

И. Б. Михайловская показала, что внутри судебной системы возможно влияние на судью должностных лиц и органов, которые влияют на создание условий работы судьи и могут принимать решения или влиять на решения о привлечении судьи к ответственности. К таким должностным лицам и органам относятся председатели судов и квалификационные коллегии судей [4, с. 59–70].

Вопрос об основаниях и процедуре привлечения к ответственности судей требует отдельного рассмотрения, которое в рамках данной статьи невозможно в силу его объемности. При этом независимость судей гарантирована в том числе и невозможностью привлечения судей за решения, принятые на основе внутреннего убеждения, оценки доказательств в рамках допустимых дискреционных полномочий суда. Также весьма редки случаи привлечения судей к дисциплинарной ответственности за так, называемые судебные ошибки, связанные с большой загруженностью, невнимательностью, носящие технический характер, исправимые в вышестоящих судах.

Использование судьями своих дискреционных полномочия связано с наличием в законе правил оценки доказательств, основанных на внутреннем убеждении судьи и свободе судьи в оценке доказательств, уникальности обстоятельств каждого юридического дела, то есть сферой, в которой правила неформализованы или формализованы минимально, как, например, при назначении наказания в рамках санкции статей. Оценочные понятия, возможность принятия решений в рамках, определенных законом, возможность применения аналогии закона и аналогии права – все это требует дискреционных полномочий судей и предопределяет их. В этих вопросах судья самостоятелен и свободен, и за такие решения, даже в случае несогласия с такими решениями вышестоящих судов, судью невозможно привлечь к ответственности.

Вместе с тем финансирование деятельности судов, назначение судей другими органами государственной власти сами по себе не свидетельствуют о уязвимости независимости как судебной власти, так и судей. Во всех этих процессах (определение размеров и объема финансирования, назначение судей) при-

нимают участие судебные органы и должностные лица.

Назначение судей на должность или их избрание населением – это два способа, альтернативы которым не существует, и тот и другой имеют свои преимущества и недостатки.

В качестве примера норм-гарантий независимости судебной системы и власти можно привести ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, которая гласит: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом»; ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФЗК «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке заседателей, а никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия; судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Гарантией от возможного вмешательства в деятельность конкретного судьи со стороны посторонних лиц и органов служит запрет какого бы то ни было вмешательства в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ). Данный уголовно-правовой запрет имеет в своей основе более общее положение ч. 5 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», которая гласит: «Лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей, присяжных, народных и арбитражных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Присвоение властных полномочий наказывается в соответствии с уголовным законом».

Гарантиями от внутреннего воздействия на судью со стороны вышестоящих судов и должностных лиц судебной системы служит, безусловно, статус судьи, его назначение, несменяемость и процессуальные гарантии беспристрастности, в том числе и установленные системой обстоятельств, исключающих участие судьи в отправлении правосудия, закрепленные в процессуальных кодексах. Если гарантии независимости судов от внешнего воздействия со стороны государственных органов и должностных лиц иных ветвей власти можно назвать судоустройственными, и они

относятся в большей степени к судебной системе и судебной власти, то гарантии независимости судей как от внешнего, так и от внутреннего воздействия в большей степени носят смешанный характер: судоустройственный и судопроизводственный характер устанавливается как судоустройственными, организационными нормами, так и процессуальными.

Нормы Конституции РФ закрепляют гарантии независимости судебной власти в целом и независимости судей и подчинение их только закону.

При этом независимость судебной власти в целом имеет пределы, определяемые возможностью законодателя изменить правила организации и функционирования судебной системы. Однако законодатель ограничен нормами Конституции РФ, которая закрепляет основополагающие принципы организации и строения судебной власти и способы ее реализации, в том числе во взаимодействии с иными органами власти.

Вместе с тем судебная власть не может обладать полномочиями, подавляющими полномочия законодательной и исполнительной властей, она обладает полномочиями по контролю за действиями и решениями органов этих ветвей власти, который является элементом в общем механизме сдержек и противовесов.

Независимость судей от внутреннего воздействия определяется процессуальными правилами отмены и изменения решений вышестоящими судами по отношению к нижестоящим, в соответствии с которыми вышестоящий суд, рассматривая уголовные дела в апелляционном, кассационном или надзорном порядке, может отменить решение нижестоящего суда, но, направляя их на новое судебное разбирательство, не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществах одних доказательств перед другими, о мере наказания. Данные ограничения процессуальных полномочий вышестоящего суда основаны на приоритете таких принципов судопроизводства, как свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ), и ряда других.

Особое психологическое значение для обеспечения независимости судей и подчинения их закону имеет категория беспристраст-

ности, под которой понимают отсутствие какой-либо предвзятости или заинтересованности со стороны суда [7, с. 51]. Беспристрастность понимается в субъективном и объективном смыслах [7, с. 82]. В субъективном она означает внутреннее убеждение суда как особое психологическое состояние в правильности и объективности принимаемого решения, основанное на оценке доказательств дела, установлении обстоятельств и совести. Это мысли судьи, его психологическое состояние уверенности в правильности принятого решения, в отсутствии предубеждений.

Объективное проявление беспристрастности в большей степени относится к внешней составляющей отправления правосудия, отсутствию какой-либо заинтересованности судьи, обусловленной выявляемым возможным конфликтом интересов. Причем как таковой заинтересованности и пристрастности может и не быть, но это порождает сомнение в объективности судьи у участников уголовного судопроизводства и соответственно может явиться основанием для отвода суда.

Так называемая «Теория внешних проявлений» беспристрастности дает уверенность участникам судопроизводства и широкой общественности в том, что спор будет разрешен на основе закона, договора, а не частных или корпоративных интересов [7, с. 82].

Беспристрастность означает также свободу от предубеждения, вызванную совмещением функций судьи и иных участников процесса, основанную на правиле, что никто не может быть судьей в своем собственном деле, что является также внешним (объективным) проявлением беспристрастности.

Внешнее проявление беспристрастности судьи также содержится в его поведении при ведении процесса, который должен обеспечивать состязательность процесса и, не занимая позицию сторон, соблюдать определенную дистанцию.

Беспристрастность судьи как спутник и гарантия его независимости в большей степени регламентируется институтом отвода судьи, принципом состязательности и равноправия сторон в процессе, обеспечение реализации которого лежит на судье, а также иными процессуальными нормами и гарантиями.

Таким образом, беспристрастность – это качество, требование, предъявляемое к судье, в незаинтересованности в исходе дела и отсутствии возможной предубежденности, га-

рантированное нормами процессуального права в каждой из форм судопроизводства.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы. О независимости судебной власти и судебной системы мы можем говорить в рамках Конституции РФ и судоустройства, поскольку это продиктовано принципом государственного устройства разделения и самостоятельности судебной, исполнительной и законодательной ветвей. Взаимодействие между органами этих ветвей власти должно представлять собой механизм сдержек и противовесов, где судебная власть является равной среди равных. Независимость судебной власти рассматривается в качестве

свободы и независимости от внешнего управления.

Независимость судей – это не только общеправовой, но и прежде всего принцип процессуальных отраслей права, который предполагает несколько аспектов: независимость судей от внешнего воздействия со стороны государственных органов, должностных частных лиц; независимость от внутреннего (внутри судебной системы) воздействия; гарантии беспристрастности судьи, обеспечиваемые правилами оценки доказательств, и принятием решения на основе внутреннего убеждения (психологический аспект), институтом отвода судьи.

Список источников

1. Бобылев С. Н., Григорьев Л. М. Цели устойчивого развития ООН и Россия: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. М., 2016. 154 с.
2. Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти: учебник. М., 2017. 288 с.
3. Выступление председателя Совета судей РФ В. В. Момотова на семинаре-совещании председателей судов и председателей советов судей судов и субъектов Сибирского федерального округа 6 июля 2022 года «О роли Верховного Суда РФ и Совета судей РФ в развитии судебной власти в России». URL: <http://ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/47135>.
4. Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2015. 128 с.
5. Репутация судов и судей. Справедливы ли российские судьи? URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239>.
6. Принципы уголовного процесса: монография / под ред. Г. С. Русман, С. М. Даровских. М.: Проспект. 2022. 336 с.
7. Суд и государство / под ред. Л. В. Головки, Б. Матвеева. М.: Статут, 2018. 272 с.
8. Судоустройство и правоохранительные органы / под ред. Л. В. Головки. М.: Городец, 2022. 816 с.
9. Суды: представление об их справедливости, независимости, личный опыт. Чем руководствуются российские суды при принятии решений. И можно ли доверять судам присяжных? URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14459>.

References

1. Bobylev S. N., Grigor'ev L. M. *Tseli ustoychivogo razvitiya OON i Rossiya: doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii za 2016 god*. [The UN Sustainable Development Goals and Russia: Human Development Report in the Russian Federation for 2016]. Moscow, 2016, 154 p.
2. Voskobitova L. A. *Teoreticheskie osnovy sudebnoy vlasti* [Theoretical foundations of the judiciary]. Moscow, 2017, 288 p.
3. *Vystuplenie predsdatatelya Soveta sudey RF V. V. Momotova na seminare soveshchaniy predsdateley sudov i predsdateley sovetov sudey sudov i sub"ektov Sibirskogo federal'nogo okruga 6 iyulya 2022 goda «O roli Verkhovnogo Suda RF i Soveta sudey RF v razvitiy sudebnoy vlasti v Rossii»* [Speech by Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation V. V. Momotov at the seminar meeting of chairmen of courts and chairmen of councils of judges of courts and subjects of the Siberian Federal District on July 6, 2022 "On the role of the Supreme Court of the Russian Federation and the Council of Judges of the Russian Federation in the development of judicial power in Russia"]. Available at: ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/47135.

4. Mikhaylovskaya I. B. *Sudy i sud'i: nezavisimost' i upravlyaemost'* [Courts and judges: independence and manageability]. Moscow, 2015, 128 p.
5. *Reputatsiya sudov i sudey. Spravedlivy li rossiyskiy sud'i?* [The reputation of courts and judges. Are Russian judges fair?]. Available at: fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239.
6. Rusman G. S., Darovskikh S. M. *Printsipy ugovnogo protsessa* [Principles of criminal procedure]. Moscow, 2022, 336 p.
7. Golovko L. V., Mat'e B. *Sud i gosudarstvo* [The Court and the State]. Moscow, 2018, 272 p.
8. Golovko L. V. *Sudoustroystvo i pravookhranitel'nye organy* [Judicial system and law enforcement agencies]. Moscow, 2022, 816 p.
9. *Sudy: predstavlenie ob ikh spravedlivosti, nezavisimosti, lichnyy opyt. Chem rukovodstvuyutsya rossiyskie sudy pri prinyatii resheniy. I mozno li doveryat' sudam prisyazhnykh?* [Courts: the idea of their fairness, independence, personal experience. What are the Russian courts guided by when making decisions? And can juries be trusted?]. Available at: fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14459.

Информация об авторе

Петров Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург.

Information about the author

Alexander V. Petrov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russian Federation.

Поступила в редакцию 20 сентября 2024 г.
Received September 20, 2024.